

Она не стала проверять, какие ответы приходят под этим постом, а сама села за руль и помчалась на место событий, чтобы поздравить Линь Цзиньюя. По дороге она вспоминала все взлеты и падения последних дней и лишний раз убедилась в правоте женской интуиции: Сюэ Му действительно был не из тех, с кем стоит иметь дело.

Но зачем Сюэ Му помчался в суд? У него ведь была возможность сбежать.

Чэнь Су терялась в догадках. Неужели только потому, что она вчера просила его?

В это же время Линь Цзиньюй делился своими мыслями с Системой:

— Я вновь поверил в любовь и теперь должен от души поблагодарить Чэнь Су. Только потому, что она вчера нашла Сюэ Му, у него проснулась совесть, и он решился на такой отчаянный шаг. Он любит так глубоко, что не смог допустить, чтобы Чэнь Су осталась одинокой на всю жизнь.

Система осторожно заметила:

— Хозяйин-сама, исходя из того диалога, я совсем не чувствую в нем любви к Чэнь Су.

— Что ты понимаешь? Он ведь дважды спросил Чэнь Су, любит ли она Линь Цзиньюя.

Система продолжала недоумевать:

— Но Чэнь Су так и не сказала, что любит Линь Цзиньюя.

— Детка, твой функционал требует обновления. Такие ранимые натуры наверняка решили, что Чэнь Су просто ломается и не хочет признаваться, — Линь Цзиньюй вздохнул. — Никаких возражений, сейчас это единственная логичная версия.

Когда слушание подошло к концу и объявили перерыв в ожидании вердикта судьи, Бай Цзинли, сидевший в наручниках, внезапно произнес:

— На самом деле у меня есть запись. Я сам снимал процесс совершения преступления в ту ночь.

Судья немедленно отозвался:

— Прошу добровольно ее предоставить.

Бай Цзинли покачал головой:

— Хорошо, но перед этим я хотел бы сходить в туалет.

Все были в напряжении — до конца процесса оставались считанные минуты, а он вдруг выдал такую новость. Люди с тревогой смотрели на него, безмолвно подгоняя взглядами.

Судья нахмурился:

— Прошу не затягивать время.

Линь Цзиньюй сказал Системе:

— Видишь? Он точно ждет Чэнь Су. Она ведь уже почти приехала, верно?

— Да, Хозяин-сама, вы проницательны!

— Я правда должен сходить в туалет, прошу разрешения, — голос Бай Цзинли звучал твердо. — Вернувшись, я обязательно укажу место, где спрятана запись.

Снова поднялся гул голосов. Судье пришлось удовлетворить его просьбу, приставив к нему двух охранников.

Через две минуты один из них вернулся с мрачным лицом:

— Сюэ Му не пошел в туалет. По пути он оттолкнул нас и сбежал на лестничную клетку. Мы уже отправили людей на поиски.

Такие происшествия в зале суда — большая редкость, и в помещении поднялся шум.

Линь Цзиньюй спросил Систему:

— Что он задумал?

— Хозяин-сама, он направляется на крышу.

Лицо Линь Цзиньюя изменилось:

— Черт, похоже, он решил свести счеты с жизнью. Чэнь Су на месте?

— Да, она как раз паркуется у входа.

Линь Цзиньюй вскочил со скамьи подсудимых и бросился к выходу, не обращая внимания на окрики. Раз заседание приостановлено, он больше не подозреваемый, и никто не вправе ограничивать его свободу.

Погода стояла ясная, но на крыше дул сильный ветер, трепавший волосы Бай Цзинли и заставлявший его рубашку ходить волнами.

Он снял очки в черной оправе. Узкие глаза, высокий чистый лоб — он выглядел настолько утонченным, что невозможно было связать его с образом злобного антагониста.

За его спиной виднелись перила высотой по пояс, внизу — пропасть в десяток этажей. Он стоял, вглядываясь в лестничный проем, словно ожидая прихода близкого человека.

Вскоре оттуда вырвался Линь Цзиньюй. Следом за ним бежали охранники, а через мгновение показалась запыхавшаяся Чэнь Су.

Бай Цзинли не сводил глаз с Линь Цзиньюя, чья статная фигура, казалось, отпечаталась в его зрачках.

Он сделал еще шаг назад, приближаясь к смертельной опасности.

Все замерли. Чэнь Су едва не вскрикнула, вовремя прикрыв рот рукой.

Линь Цзиньюй, тяжело дыша, не решился подойти ближе, но попытался заговорить:

— Сяо Сюэ, не горячись. Давай спокойно поговорим.

Бай Цзинли прищурился. Он улыбался.

— Учитель Линь, — сказал он, — я все это время ждал вас здесь.

Линь Цзиньюй взглянул на Чэнь Су и остолбенел:

— Ты... ты ждал меня?

Система:

— Хозяйин-сама, вы же говорили, что он ждет Чэнь Су?

Линь Цзиньюй пытался выстроить логику:

— Наверное... он хотел доверить Чэнь Су заботам Линь Цзиньюя?

— Я так рад, что дождался вас, Учитель Линь.

Бай Цзинли продолжал улыбаться, хотя в его глазах блеснули слезы. — Вы ведь не знаете, Учитель Линь... на самом деле я всегда глубоко любил вас.

Линь Цзиньюй окончательно онемел.

И не только он — все присутствующие были потрясены этими словами. Обидчик признается в любви к своей жертве, и оба — мужчины! Это было за гранью понимания.

Лишь Чэнь Су, обладая более крепкой психикой, недоверчиво спросила:

— Сюэ Му! Что за шутки?

— Я не шучу, — Бай Цзинли с трудом сдержал влагу в глазах. — Я серьезен. Все, что я делал до сих пор, было ради вас, Учитель Линь!

Тут даже Чэнь Су лишилась дара речи. Вспоминая те компроматы, что были у него в руках, она не могла поверить в происходящее. Неужели он бисексуал?

Линь Цзиньюй, стоявший впереди всех, чувствовал себя совершенно незащищенным. Взгляд Бай Цзинли, полный одержимости, намертво пригвоздил его к месту, словно его раздели донага.

На душе стало беспокойно, Линь Цзиньюй чувствовал себя крайне странно.

На крыше повисла тишина, лишь в голове у него надрывалась Система:

— А-а-а, Хозяин-сама, он сказал, что любит вас!

Линь Цзиньюй:

— Не меня, а Линь Цзиньюя, понимаешь? Что это за безумный поворот сюжета?

Система, неожиданно проявив смекалку, отозвалась:

— Но ведь логика сложилась! Хозяин-сама, разве вы раньше не жаловались, что его образ слишком проработан? Антагонист, у которого есть одержимость едой, работой... теперь ясно, у него была одержимость Линь Цзиньюем!

Линь Цзиньюй задумался и судорожно вздохнул.

Все те случаи, когда уровень очернения падал: помощь антагонисту с багажом, ожидание у освещенной солнцем двери, репетиции... и тот раз, когда он вскрикнул от боли, когда антагонист сжал его «достоинство».

В его глазах это было лишено смысла, но теперь все до единой детали сложились в единую картину.

Если Сюэ Му любил Линь Цзиньюя, то каждая мелочь могла затронуть самые нежные струны его души.

И его догадка о том, что флирт с Чэнь Су выведет Сюэ Му из себя, была верна — только причиной ярости был Линь Цзиньюй, а не Чэнь Су!

Чэнь Су не выдержала и спросила:

— В тот вечер ты сказал, чтобы я не смела трогать его — это было предупреждение мне?

Бай Цзинли парировал:

— А как же иначе? Иначе зачем мне было настаивать на участии в съемках? Но... вы даже не дали мне шанса поехать за границу, чтобы разделить с ним его триумф!

В его глазах пылал огонь, словно в жерле вулкана. Чэнь Су невольно отступила назад:

— Так вот почему... ты перед самым отъездом устроил то представление, чтобы опозорить Цзиньюя?

— Да. И не только поэтому, — Бай Цзинли прикрыл глаза, говоря словно в бреду. — На самом деле, я мечтал опозорить Учителя Линя еще со старших классов.

Все устали на Линь Цзиньюя, пораженные тем, что эти двое были связаны еще много лет назад. Линь Цзиньюй, будучи пришельцем из другого мира, конечно, должен был притвориться, что ничего не помнит:

— Сяо Сюэ, что ты имеешь в виду? Неужели я когда-то обидел тебя?

— Учитель Линь, шесть лет назад вы были в городе С.? Там вы помогли старшекласснику по фамилии Сюэ — это был я, — Бай Цзинли посмотрел на Линь Цзиньюя, который все еще пытался вспомнить, и его лицо исказила горькая усмешка. — У вас действительно короткая память на добрые дела.

Чэнь Су не понимала:

— Но ведь он оказал тебе услугу, почему ты хотел его опозорить?

— Потому что я люблю его, — Бай Цзинли улыбнулся, но его лицо начало терять краски. — Вы не поймете таких чувств... Я был всего лишь нищим студентом, а Учитель Линь — звездой, которой восхищалась вся страна. Я думал, что только если он падет и лишится всего, я стану достоин его... Но, конечно, я не мог так поступить. Я пытался пробиться, не щадя сил, чтобы войти в шоу-бизнес, чтобы подняться выше и стать ближе к нему. Наконец, я получил шанс заговорить с ним. Я думал, что моя жизнь началась заново, но не ожидал, что она так быстро оборвется...

Эти слова, произнесенные с перерывами, были самой сокровенной тайной, которую он решился обнажить перед чужими людьми, и каждое слово сочилось кровью.

Люди были ошеломлены его безумием. Линь Цзиньюй чувствовал то же самое, даже сильнее, ведь объектом этой любви был именно он.

— Даже так... я не хотел вредить Учителю Линю, я знал, что вы не нарочно. Потом вы взяли меня на съемки, мы вместе играли, я был так счастлив... Но я не мог вынести, что вы с кем-то другим. Я знаю, мои мысли эгоистичны, но разве можно контролировать чувства? — голос Бай Цзинли становился громче. — В тот вечер, когда вы сделали предложение режиссеру Чэнь, я шел домой под дождем. Как только я представлял, что вы теперь полностью принадлежите другой, мое сердце разрывалось. Но у меня даже не было права сопровождать вас за границу!

Линь Цзиньюй тихо сказал:

— Я прошу у тебя прощения, Сяо Сюэ, но умоляю, не совершай глупостей. Я не знал о твоих чувствах, иначе никогда бы не стал так тебя провоцировать... Я искренне считал тебя другом.

— Да, другом, — Бай Цзинли горько усмехнулся. — Учитель Линь, у вас слишком много тех, кого вы называете друзьями. Но сколько из них вспомнили о вас в трудную минуту? Только я! Поэтому... поэтому я сегодня здесь.

Чэнь Су хотела возразить, ведь она тоже немало сделала для него за эти дни. Но по сравнению с безумием Сюэ Му ее поступки казались ничтожными — она ведь сама бросила Линь Цзинью.

Линь Цзиньюй прошептал:

— Спасибо тебе за милосердие.

Бай Цзинли остро уловил подвох:

— Спасибо? Я довел вас до такого состояния, а вы благодарите? Да... Учитель Линь всегда считал меня злодеем. А злодею достаточно просто не причинять зла, чтобы заслужить похвалу, ха-ха.

Линь Цзиньюй хотел возразить, но не нашел слов. Собеседник был прав — он изначально пришел с установкой, что антагонист по натуре зол, и эта установка вряд ли бы изменилась.

Бай Цзинли глубоко вздохнул, словно приняв решение. Вдруг он услышал, как Чэнь Су нерешительно спросила:

— Если ты так любишь Цзиньюя, любишь мужчин, тогда что между нами...

Бай Цзинли бросил ей флешку:

— Забирай. У нас с тобой все было лишь для виду.

Глаза Чэнь Су загорелись, она сделала пару шагов вперед и подобрала ее. Слова антагониста принесли ей облегчение.

Спасательная группа уже карабкалась к крыше с другой, незаметной стороны и была совсем близко.

Охранник прошептал Линь Цзиньюю на ухо, что происходит, и попросил потянуть время.

Линь Цзиньюй ответил жестом, собираясь завести новый разговор, но Бай Цзинли произнес:

— Учитель Линь, я видел вас в моменты вашего величайшего триумфа и в моменты самого глубокого падения. Но больше всего мне запомнился тот миг семь лет назад, когда вы вложили деньги на помощь мне прямо в мои руки.

Линь Цзиньюй мягко сказал:

— Я не помню, расскажешь мне?

Бай Цзинли покачал головой, в его глазах снова блеснули слезы:

— Это уже не важно. Я возвращаю вам все, что вы потеряли.

Вместе с последним словом в сторону Линь Цзиньюя полетела вторая флешка.

Линь Цзиньюй понял, что происходит неладное, и, не глядя на флешку, бросился к Бай Цзинли.

Один из спасателей был всего в паре метров от него, когда Бай Цзинли прошептал:

— Учитель Линь, я люблю вас.

Сказав это, он развернулся и с невероятной ловкостью перемахнул через перила. Под крики толпы он шагнул в пустоту.

— Нет! — Линь Цзиньюй опоздал.

Рука спасателя лишь на долю секунды разминувшись с ним, не сумев удержать.

Молодой человек в белой рубашке, срывая на лету маску, улыбнулся. Подобно подбитой птице, он стремительно падал вниз. Через несколько секунд его тело с глухим стуком ударилось о землю, а брызнувшая кровь расцвела на солнце подобно ярко-красному цветку.

Линь Цзиньюй оцепенело смотрел вниз, пока кто-то из персонала не напомнил ему об опасности. Он пришел в себя и взглянул на лежащие у ног очки в черной оправе.

Все произошло слишком быстро. Этот антагонист — и в злодействах, и в смерти — был решителен до конца. Можно ли было описать его ярлыком «искаженное мировоззрение»?

Он поднял очки — от них, казалось, еще исходило тепло.

— Он ведь любил оригинал, — прошептал он Системе, — почему же мне так больно?

Система ответила:

— Ничего страшного, Хозяин-сама, у таких заданий всегда есть побочные эффекты. В следующем мире новый сюжет заставит вас забыть об этом.

— ...Логично.

Система выдохнула:

— Хозяин-сама, ваша миссия выполнена. Поскольку все закончилось смертью антагониста, процедура регистрации займет пару дней, наберитесь терпения.

Линь Цзиньюй снова посмотрел вниз, где окровавленное тело уже накрывали белой тканью. Он потерял виски:

— Кажется, я что-то вспомнил. Голова болит...

Новость о самоубийстве Сюэ Му долго висела в топах.

Многие, особенно фанаты Линь Цзиньюя, ликовали. Этот кошмар закончился, и кумир снова не подвел их. Но так как признавать свои ошибки было неловко, они выместили гнев на Сюэ Му. Многие радикальные фанаты, игнорируя правило «о мертвых либо хорошо, либо ничего», поливали его грязью в соцсетях. Нашлись и те, кто защищал его, напоминая, что он все же искупил вину, сняв обвинения с Линь Цзиньюя.

Пока в сети шли баталии, сам Линь Цзиньюй изучал содержимое флешки в полицейском участке.

Как и говорил Сюэ Му, в ту ночь он привез Линь Цзиньюя и Фан Цзымо в тот дом и после некоторых манипуляций заставил их позировать. Это были ценные доказательства, но одна сцена повергла всех присутствующих, включая самого Линь Цзиньюя, в шок.

На видео Сюэ Му, будучи в маске и очках, после того как напоил Линь Цзиньюя наркотиками, начал помогать ему... Линь Цзиньюй, сам того не осознавая, получил разрядку несколько раз.

Весь кабинет смотрел «фильм» с участием кинозвезды, атмосфера стала невыносимо неловкой. Пожилой полицейский, пытаясь разрядить обстановку, усмехнулся:

— Ого, а техника-то у него отточенная.

Стало только хуже. Линь Цзиньюй сидел с каменным лицом, не проронив ни слова.

...Почему он возбуждался только от его рук?

Поскольку все оказалось недоразумением, Фан Чжэньшэн, чувствуя вину, пригласил Линь Цзиньюя в дорогой ресторан. Припарковав машину, Линь Цзиньюй уже собирался войти, как вдруг увидел на огромном экране фрагмент фильма «Семья Цзяньмэнь».

Это была развлекательная передача, обсуждавшая инцидент с Сюэ Му. Расстояние было большим, шум улиц мешал разобрать слова, но его взгляд приковал крупный план — глаза.

Двойные веки, узкая форма, приподнятые уголки — это были глаза Сюэ Му. В ночном небе они сияли, как две холодные звезды.

Это была последняя работа Сюэ Му.

Затем взгляд этих холодных глаз смягчился, кадр сменился на учителя в исполнении Линь Цзиньюя, но голос за кадром принадлежал ученику:

— Прошу, Учитель, берегите себя. Мир не может без вас... и я тоже.

Учитель был явно тронут, его глаза дрогнули. Кадр вернулся к глазам ученика — в них читались такая привязанность и нежелание отпускать, словно перед ним было единственное в мире сокровище.

Линь Цзиньюй, сам того не заметив, прислушался к закадровому тексту:

— Они были врагами в жизни, но их дуэт на экране был великолепен. Особенно игра Сюэ Му, сумевшего в одно мгновение выплеснуть чувства ученика к учителю. Учитывая, что Сюэ Му очернился ради любви и умер ради любви, а объектом был сам кинозвезд Линь, невольно напрашивается вывод, что это была игра без прикрас...

У Линь Цзиньюя снова заняла голова. Он сказал Системе:

— Детка, я вспомнил.

— Что, Хозяин-сама?

Линь Цзиньюй потер лоб:

— Я умею готовить тофу, так, что пальчики оближешь.

Система:

— ...Хозяин-сама, мы тут пытаемся создать драматический момент, будьте серьезнее!

Линь Цзиньюй подумал и достал телефон. Он сделал скриншот тех самых глаз Сюэ Му и опубликовал его в соцсетях с подписью:

«Забвение — лучший путь. Пусть в другом мире твое сердце согреет солнце».

В следующей жизни этот антагонист будет отформатирован, надеюсь, он не будет таким черным, как в этом мире. Проходить миссию с ним было ох как утомительно.

Наверное... я был не в себе, когда выбрал его для связи.

Система подала сигнал:

— Хозяин-сама, прогресс миссии записан, очки начислены. Можете уходить. Выберите эффектный финал?

Линь Цзиньюй отложил телефон и глубокомысленно сказал:

— Я святой, я спаситель, конечно, я должен уйти с нимбом.

Новость о самоубийстве Сюэ Му все еще была в топах, когда пришло известие о смерти Линь Цзиньюя.

Его последний пост — скриншот тех самых глаз. Двадцать минут назад все хвалили его за великодушные и гадали, что он чувствовал, публикуя это. Теперь же под постом были лишь сплошные смайлики со слезами.

Говорят, в тот день, когда Фан Чжэньшэн пригласил его на обед, Линь Цзиньюй увидел, как в реку упал человек, и бросился на помощь. К несчастью, он был истощен недавними событиями, сил не хватило, и, вытащив утопающего на берег, он сам ушел под воду.

Весь шоу-бизнес скорбел о молодом актере, который прошел через такие испытания, но продолжал отвечать миру добром. У его дома, у офиса компании и на берегу той самой реки фанаты собирались в траурные процессии, прощаясь с ним со слезами на глазах.

Оба главных актера «Семьи Цзяньмэнь» ушли из жизни. После долгих переговоров фильм, который два месяца был под запретом, наконец вышел на экраны.

Спустя годы он стал нестареющей классикой. Чэнь Су получила премию за жизненные достижения — та решительная женщина теперь выглядела умиротворенной.

На интервью после вручения премии ее снова спросили о теме, которую она избегала годами:

— В свое время режиссер Чэнь встречалась и с Сюэ Му, и с Линь Цзиньюем, вызывая зависть у миллионов фанатов...

<http://bllate.org/book/19862/1955209>